

УДК 327.82

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ: ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЫНКОВ

ОСТАНИН ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ

доктор экономических наук, профессор
профессор кафедры Экономической теории и мировой экономики
Российская таможенная академия, Владивостокский филиал

Аннотация: Огромные по своим масштабам торговые сделки Китая со странами-поставщиками энергоресурсов превращают Китай в крупнейшего игрока на мировых рынках энергоресурсов, продвигая Китай в число мировых лидеров на мировом энергетическом поле энергоресурсов. Объективно Китай приобретает не только функции крупнейшего покупателя, но и становится глобальным субъектом управления мировыми потоками энергоресурсов, одновременно превращая других партнеров по сделке в рядовых акторов. Повышение энергетической безопасности и относительной независимости Китая может сопровождаться снижением экономической эффективности. Это может иметь место тогда, когда страна будет следовать моделям, которые несут большую эффективность по сравнению с другими альтернативными моделями, однако при этом и большую неопределенность, а, следовательно, меньшую энергетическую безопасность.

Ключевые слова: Энергетическая безопасность, рынки энергоресурсов, диверсификация поставок, «энергетическая ловушка», политические рынки, экономическая эффективность.

ENERGY SECURITY AS A POLITICAL CATEGORY: THE PROBLEM OF POLITIZATION OF ENERGY MARKETS

Ostanin Vladimir Anatolievich

Abstract: China's huge trade deals with energy-supplying countries make China the largest player in the world's energy markets, promoting China as one of the world's leaders in the global energy field. Objectively, China acquires not only the functions of a major buyer, but also becomes a global entity in managing global energy flows, while at the same time turning other partners in the deal into ordinary actors. Improving China's energy security and relative independence may be accompanied by lower economic efficiency. This can happen when a country follows models that are more efficient than other alternative models, but at the same time more uncertainty and, consequently, less energy security.

Key words: Energy security, energy markets, diversification of supplies, "energy trap", political markets, economic efficiency.

Введение. Энергетическая безопасность определена в современной внешней и внутренней политике современного Китая в качестве первоочередной и наиважнейшей задачей в стране. Устойчивое и безопасное состояние энергетического рынка становится первейшей задачей Компартии Китая, Правительства. В данной статье под «энергетической политикой» понимается целенаправленная деятельность субъектов по разработке и принятию стратегических решений и реализации мероприятий как внутри политических институтов, так и во внешнеэкономических сферах, направленных на обеспечение

страны энергетическими ресурсами, достаточными для энергетической безопасности и устойчивого развития. Сама же Энергетическая политика становится важной доминантой в процессе обеспечения не только энергетической, но и национальной безопасности, в конечном счете. Время доступа к легко извлекаемым энергетическим ресурсам уходит в прошлое, возрастает конкуренция между ведущими игроками на энергетическом геопространстве. [1; 2; 3; 4]

Доказательство тезиса. Решение стратегических задач, поставленных последним съездом КПК, потребует еще большего по сравнению с прошедшими годами активного строительства социализма с «китайской спецификой» энергоресурсов. Как было отмечено в статье Ли Хуэй, Чрезвычайного и Полномочного Посла КНР в РФ, в 1978 году доля экономики Китая составляла всего 1,8% мировой, а в 2017 году этот показатель увеличился до 15,3%. Китай стал второй в мире по величине экономикой и крупнейшей промышленной страной, а также крупнейшей страной по торговле товарами и по объему резерва иностранных валют. ВВП на душу населения увеличился от 155 долларов до нынешних 8800 долларов. Китай вошел в ряды стран со средним уровнем доходов. За последние 40 лет ВВП Китая вырос в среднем на 9,5% по сопоставимым ценам. В долларовом выражении внешняя торговля Китая росла в среднем на 14,5% в год. [5] Китай вступил в новый «золотой век», когда уголь будет вытесняться из внутреннего потребления вплоть до полной реализации экологически ориентированной политики в сфере энергетики. За прошедшие 17 лет потребление природного газа в Китае за увеличилось в 15 раз, достигнув в 2018 г. 283,0 млрд куб. м., на электроэнергетику приходилось при этих масштабах только 15% от общего объема выработанной энергии. По некоторым оценкам уже в 2030 году объемы спроса на газ могут возрасти до 600 млрд куб. м.

Такое бурное социально-экономическое развитие Китая привело к превращению его в крупнейшего потребителя энергетических ресурсов. При этом уже в 2013 году собственных ресурсов Китаю перестало хватать по некоторым видам.

Учет фактора энергетической безопасности современного Китая должен опираться на фундаментальные, базовые основания, которые отмечаются в данной статье, например, международное разделение труда и производства, международная специализация труда и производства, достигнутый уровень производственной интеграции и её глубина, а также надежность и прогнозируемость устойчивости этих интеграционных объединений, неравномерность развития стран, цикличность развития, научно-технический прогресс, деятельность транснационального капитала, политика санкций, волатильность и непрогнозируемость экономических и политических рынков, политика крупнейших экономических и политических международных институтов.

Это обстоятельство поставило экономические и политические власти Китая перед сложным выбором – какую энергетическую политику следует осуществлять, чтобы обеспечить экономическую, социальную и политическую стабильность в китайском обществе. Как отмечает А. Мастепанов, четко обозначилась проблема – разработка новой энергетической политики, обусловленной формированием новой архитектуры энергетического рынка с одновременным осознанием изменения климата. [6, с.8]

Политика обеспечения энергетической безопасности была сформулирована в Энергетической стратегии Китая [7] и Белой книге Китая «Политика Китая в сфере энергетики» в 2012 году. [8] В 2006-2009 годах Председателем КНР Ху Цзиньтао были подписаны ряд соглашений с руководителями Казахстана, Туркмении, а после установления дипломатических отношений (1971 г.) с Ираном. О масштабах сделки с последним свидетельствует тот факт, что Иран удовлетворяет 11 % импортируемых Китаем энергоресурсов, занимая третье место по поставкам нефти (10,8 %). Это несколько меньше поставок нефти из Саудовской Аравии (14 %) и Омана (13,3 %). Кроме нефти Иран принял на себя обязательство экспортировать в Китай в течение 25 лет около 250 млн тонн сжиженного газа и около 150 тыс. баррелей сырой нефти в сутки. [7]

Китай этими действиями на внешнеполитическом рынке стремится реализовать свои стратегические цели. Значительные объемы импортируемых энергоресурсов Китай связывает со странами, которые прежде не входили в перечень традиционных поставщиков. Тем самым Китай диверсифицирует портфель поставщиков углеводородов. Поставка нефти и газа трубопроводным транспортом обходится

Китаю существенно дешевле по сравнению с морским, снижая при этом риски морской блокады. Наконец, Китай реализует стратегию «тихой экспансии», привязывая страны в качестве своих сырьевых придатков.

Огромные по своим масштабам торговые сделки Китая со странами-поставщиками энергоресурсов превращают Китай в крупнейшего игрока на мировых рынках энергоресурсов, продвигая Китай в число мировых лидеров на мировом энергетическом поле энергоресурсов. Объективно Китай приобретает не только функции крупнейшего покупателя, но и становится глобальным субъектом управления мировыми потоками энергоресурсов, одновременно превращая других партнеров по сделке в рядовых акторов.

Стремление снизить энергетическую зависимость от внешних поставок энергоресурсов, Китай в ускоренном режиме форсирует разработку месторождений и добычу сланцевого газа на территориях провинций Шаньси

(山西) и Ганьсу (甘肃) материкового Китая. Рост добычи сланцевого газа наряду с повышением энергетической безопасности решает задачу снижения эксплуатационных затрат в силу большей дешевизны сланцевого газа по сравнению с сжиженным и трубопроводным газом, импортируемого из-за границы. По состоянию на 2014 год средневзвешенная цена одного мегаватт-часа в Китае была выше по сравнению со странами-членами Организации экономического сотрудничества и развития на \$15,55. [9]

Проблема укрепления энергобезопасности решается также и развитием атомной энергетики, поставив цель довести её объемы производства до 8,1 % от общего энергобаланса. Доля же возобновляемых источников энергии согласно энергетической стратегии на 2014-2020 года в национальном энергобалансе страны к 2020 году должна увеличиться до 15%. Но уже в 2015 году она составляла 12%.

У Китая есть огромный потенциал по выработке солнечной и ветряной энергии, этот потенциал - один из самых больших в мире. В 2016 году Китай обогнал США по использованию возобновляемых источников энергии, достигнув 20% от общемирового показателя. В настоящее время в восточной провинции Цзянсу работают свыше 160 компаний, которые занимаются выпуском солнечного электрооборудования, а также получением электричества и тепла из солнечного излучения. Темпы и размеры инвестиций в проекты, позволяющие снизить энергозависимость от внешних поставок энергоресурсов, а также укрепление энергетической безопасности Китая, повышения конкурентоспособности китайских товаров на мировых рынках только подтверждают результат целенаправленных действий по реализации стратегии Китая на повышение энергобезопасности страны. [10]

Развитие гидроэнергетики также свидетельствует об укреплении энергетической безопасности Китая. По некоторым данным по состоянию на 2016 год на Китай приходилось 28,9% мирового производства гидроэнергии.

Китай произвел гидроэнергии столько же, сколько Канада, США, Бразилия и РФ вместе взятые. Ярким примером развития в гидроэнергетике Китая является успешная реализация проекта самой крупной в мире ГЭС «Три ущелья» (三峡) мощностью 22,5 млн. кВт. [11; 12]

Китайское руководство всегда считало проблему обеспечения энергетической безопасности в качестве наиважнейшей в своей внутренней и внешней политике, однозначно выделяя не только экономическую, но и социальную, и политическую составляющую. В этом отношении принималось во внимание то обстоятельство, что проблема энергетической безопасности объективно переросла в экономическую, социальную и политическую безопасность других стран мирового сообщества, приобретая тем самым уже глобальное измерение. Без продукции Китая, этой «всемирной фабрики», другие страны теряют темпы своего развития, обнаруживая внешнюю зависимость от темпов роста, развития Китая. Мир приобрел новое качество, он стал глобальным, целостным, и в этом мире Китай приобрел стратегическое значение.

Энергетическая безопасность Китая стала проблемой успешного развития всего мирового экономического сообщества. Поэтому вызывает удивление реализация недальновидной стратегии стран, которые реализуют политику санкций по отношению Китая, как это делают в настоящее время США. Польза от экономической, политической коллаборации в долгосрочном периоде всегда выше кратко-

срочных выгод, которые могут принести с собой ужесточение конкурентной борьбы за рынки. Как показывает современная практика реализации внешнеторговой политики, реализуемой администрацией США, экономика США сама сталкивается с проблемами от обратной реакции Китая на санкционные действия США. Тем не менее следует учитывать тот факт, что политическое руководство Китая, прогнозирует возможные риски от реализации санкционной политики США. Последние, в основном, аналогичны той санкционной политике, которую США осуществляют в настоящее время по отношению к Ирану, Венесуэле, России, Корейской Народно-Демократической республики.

Китай укрепляет свою энергетическую безопасность, в том числе, в сфере оформления сделок на внешних рынках. Так, на Шанхайской бирже уже идет биржевая торговля энергоресурсами в юанях, который стал в настоящее время резервной валютой МВФ.

Проблема энергетической безопасности Китая будет оставаться постоянно в обосновании политической стратегии Китая. Так, выступая на 19 съезде Коммунистической партии Китая, Генеральный секретарь КПК Си Цзиньпин выдвинул стратегию инновационного развития страны по созданию модернизированной экономической системы. Это предусматривает планы по ресурсосбережению, снижению энергоёмкости товарной продукции, снижению уровня зависимости от внешних источников энергоресурсов. Это в конечном счете позволит переориентировать экономику с экстенсивной модели развития на интенсивную, энергосберегающую модель. Здесь не может быть исключительно верным одно решение, один путь, одна модель. Выход Китай скорее найдет в комплексном решении проблем обеспечения энергетической безопасности как путем изыскания внутренних источников развития, так и усиления координации с внешним окружением путем реализации адекватной внешнеэкономической политики руководством Китайской народной республики. Это может достигаться формированием нового качества геополитического пространства. С одной стороны, это происходит в условиях жесткого заявления о национальных политических и экономических интересах государства. С другой стороны, поиском моментов сотрудничества с целью получения дополнительных эффектов от международной политической и экономической коллаборации. В условиях глобализирующейся национальной экономики проблема получения доступа к мировым запасам природных ресурсов выходит за рамки национальных территорий и создает предпосылки для междисциплинарного анализа научными инструментами и методами исследования международной политической экономии и международных политических рынков. [13] Полагаем, что реализация данного направления в политике укрепления энергетической безопасности будет лежать в усилении энергетического сотрудничества в рамках ШОС и АТР. «Именно ШОС может использовать свой опыт по консолидации сил в борьбе с терроризмом, распространить его на выработку общей платформы и системы взаимодействия в рамках энергетических рынков. ШОС позволит странам Центральной Азии и России наладить сотрудничество с государствами-потребителями, интенсифицировать процесс обустройства новых маршрутов поставки нефти и газа в направлении КНР и Южной Азии». [14] Китай и страны АТР будут оставаться одновременно основными производителями и потребителями как природного, так и сжиженного газа.

Энергобезопасность Китая, его устойчивое положение на энергетических и политических рынках будет определяться в том числе адекватной реакцией на недостатки в своём позиционировании. Обобщенно эти недостатки можно свести к следующим положениям:

- Недооцениваются стратегические перспективы с позиций долгосрочных интересов России с Китая, замещая их краткосрочными и узкокорпоративными интересами. Доминирует цель – извлечение сырьевыми добывающими корпорациями сиюминутной коммерческой прибыли; [15]
- Отсутствует доверие, которое могло бы быть более надежным в области энергетического взаимодействия;
- Отсутствие надежного стратегического подхода в энергетическом сотрудничестве. [16]
- Выработывая региональную политику в сфере энергетики следует исходить из того, что отношения коллаборации уживаются с отношениями конкуренции. Энергетическая стратегия Китая исходит из сохранения низких цен на энергоресурсы, а также на обеспечение стабильных объемов поставок, что в условиях неопределенности товарных и политических рынков накладывает на поставщика ресурсов огромные риски. [13]

При этом следует принимать к анализу реализации проекта повышения энергетической безопасности тот факт, что как у субъектов энергетической политики, так и у акторов всегда будет различное понимание как положительных выгод, так и недостатков в той или иной модели осуществления политики энергетической безопасности. Мудрость энергетической политики, как нам представляется, видится в учете рисков поставщиков энергоресурсов на китайский рынок, в способности видеть общее в этих диалектических противоположностях позиционирования агентов на энергетических рынках. Последнее станет новым этапом развития международной политической экономии, предмет которой позволяет выделить различия в «объективной» и «субъективной» интерпретации интересов игроков. [15, с.337-338]

Заключение. Повышение энергетической безопасности и относительной независимости Китая может сопровождаться снижением экономической эффективности. Это может иметь место тогда, когда страна будет следовать моделям, которые несут большую эффективность по сравнению с другими альтернативными моделями, однако при этом и большую неопределённость, а, следовательно, меньшую энергетическую безопасность. Данное состояние мы характеризуем как состояние «ловушки энергетической безопасности». Все стороны будут при этом находиться в состоянии относительно высокой эффективности использования путей поставок или форм добычи энергоресурсов, что не будет стимулировать политиков и экономистов к смене модели в пользу альтернативы, обеспечивающей большую энергетическую независимость. Следование сиюминутным коммерческим интересам извлечения прибыли в ущерб долгосрочным стратегическим целям на политическом рынке, есть проявление проблемы интересов субъектов и акторов региональной и глобальной энергетической политики. На политических рынках также, как и на рынках потребительских товаров существует спрос и предложение. Со стороны спроса на политических рынках выступают политические решения, политические институции, призванные удовлетворить те или иные слои гражданского общества в нормативных актах, законах, иных правоустанавливающих документах, включая международные соглашения. На стороне предложения выступают субъекты политических процессов, наделенные властными и законодательными функциями народом. Этот рынок может находиться в состоянии как эффективного, так и неэффективного равновесия как по отношению к экономической эффективности, так и по отношению энергетической безопасности и относительной энергетической независимости. [13]

Список литературы

1. Ци Вэньхай. Чжун е нэн юаней хэ Цзо чжан луе юй дуй цэ (Стратегия энергетического сотрудничества Китая и России) / Ци Вэньхай. -Изд. Ше хуй ге сюэ чу ван ше, 2006. (戚文海中俄能源合作战略与对策// 社会科学文献出版社. -- 2006.).
2. Фан Тинтин. Энергетический фактор во внешней политике КНР / Фан Тинтин // Мировая экономика и международные отношения. -- 2011.--№ 8;
3. Фан Тинтин. Проблемы и перспективы энергетического сотрудничества между Россией и Китаем / Фан Тинтин // Власть. -- 2010. -- № 8;
4. Фан Тинтин. Энергетическая политика КНР на современном этапе // Фан Тинтин / Вестник Московского университета (Серия 25). -- 2010. -- № 4.
5. Ли Хуэй. Нести миру дух открытости // Международная жизнь. 2020. №1. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://mail.yandex.ru/?uid=93051281#message/171699735793548695/> (17.02.2020 г.).
6. Мастепанов А., Томберг И. Китай диктует энергетическую политику 21 века. [Текст]. // Международные процессы. Том 16. № 3. с.6-38.
7. Энергетическая стратегия КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=print/book/export/html/22960> (17.02.2020 г.).
8. Белая книга «Политика Китая в сфере энергетики». 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-11/02/content_26986951.htm/ (17.02.2020 г.).

9. 李雪, 赵越。这种号称“终结石油时代”的能源, 美国靠它一举扭转颓势, 如今中国要做大文章。(16.02.2020.)
10. Боровский Ю.В. Современные проблемы мировой энергетики. – М: Навона. -- 2011. С.214.
11. Юсупов А.С., Колпакова Т.В. Проблема использования ГЭС в КНР: Возможные экологические последствия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.scienceforum.ru/2016/pdf/26511.pdf> (17.02.2020 г.).
12. Захаров А.Н., Русак Н.А. Стратегия энергетической безопасности КНР – внешнеторговый аспект // Российский внешнеэкономический вестник. -- 2017. -- № 11. -- С.33-34.
13. Останин В.А. ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЫНКИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В СТРАНАХ АТР: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЫНКА ПРИРОДНОГО ГАЗА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ // EUROPEAN RESEARCH: сборник статей XXV Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020.
14. The Shanghai Cooperation Organisation; Towards a full-grown security alliance? / Edited by Marcel de Haas – The Hague, Netherlands Institute of International Relations Clingendael [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.infoshos.ru/en/?idn=13913> (07.02.2018 г.).
15. Афонцев С.А. Политические рынки и экономическая политика. Изд.2-е. М.: ЛЕНАРД. -- 2015. - С.337-338.

© В.А. Останин, 2020.